

ДОКТРИНАЛЬНО–ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ
ФИНАНСОВО–ПРАВОВЫХ СПОРОВ И ПРОЦЕДУРЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

НАЗЕЛИ СУКИАСЯН

Заведующий кафедрой обществознания
Армянского государственного экономического университета,
доктор юридических наук, профессор
nazeli-sukiasyan@yandex.ru

DOI: 10.54503/978-9939-481-23-4-321

Аннотация

В статье исследуются теоретико–правовые основы понятия «финансово–правовой спор», его место в системе правовых споров, а также соотношение с категориями правового процесса, правовой процедуры и мер государственного принуждения. Обосновывается положение о том, что финансовый спор является отраслевой разновидностью правового спора, содержание которого определяется материальной спецификой финансовых правоотношений.

Анализируется взаимосвязь материального права и правового процесса, при этом процесс рассматривается как форма жизни права, а процедура — как его организационное выражение. Рассматриваются объективные и субъективные причины возникновения финансовых и налоговых споров, а также их влияние на бюджетные отношения государства.

Особое внимание уделяется вопросам подведомственности и юрисдикции, а также роли финансовых органов в разрешении споров. Вводится понятие «юрисдикционность финансовых споров» как теоретическая категория.

Делается вывод о том, что эффективное регулирование финансовых споров требует уточнения понятийного аппарата и совершенствования процессуальных механизмов финансового права.

Ключевые слова и фразы: финансово–правовой спор, правовой процесс, правовая процедура, налоговые споры, бюджетные отношения, юрисдикция, подведомственность, государственное принуждение, теория финансового права.

**ՖԻՆԱՆՍԱԻՐԱՎԱԿԱՆ ՎԵՃԵՐԻ ՀԱՍԿԱՑՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԴՐԱՆՑ
ԼՈՒԾՄԱՆ ԸՆԹԱՑԱԿԱՐԳԵՐԻ ԴՈԿՏՐԻՆԱԼ-ՏԵՍԱԿԱՆ
ԱՍՊԵԿՏՆԵՐԸ**

ՆԱԶԵԼԻ ՍՈՒՔԻԱՍՅԱՆ

Հայաստանի պետական տնտեսագիտական համալսարանի
հասարակական գիտությունների ամբիոնի վարիչ,
իրավագիտության դոկտոր, պրոֆեսոր
nazeli-suqiasyan@yandex.ru

Համառոտագիր

Սույն հոդվածում ուսումնասիրվում են «ֆինանսաիրավական վեճ» հասկացության տեսական-իրավական հիմքերը, դրա տեղը իրավական վեճերի ընդհանուր համակարգում, ինչպես նաև դրա կապը «իրավական գործընթաց», «իրավական ընթացակարգ» և «իրավական պատժամիջոց» հասկացությունների հետ: Ֆինանսական վեճը իրավական վեճի ճյուղային տեսակ է, որի բովանդակությունը պայմանավորված է ֆինանսական իրավահարաբերությունների նյութական առանձնահատկություններով:

Հոդվածում վերլուծվում է իրավական գործընթացի և նյութական իրավունքի փոխկապակցվածությունը՝ ընդգծելով, որ գործընթացը իրավունքի կյանքի ձևն է, իսկ վեճի լուծման ընթացակարգը՝ դրա կազմակերպական արտահայտությունը: Քննարկվում են նաև ֆինանսական և հարկային վեճերի ծագման օբյեկտիվ և սուբյեկտիվ պատճառները, դրանց ազդեցությունը պետական բյուջետային հարաբերությունների վրա:

Առանձին ուշադրություն է դարձվում իրավասության և ենթակայության հարցերին, ինչպես նաև ֆինանսական մարմինների դերին վեճերի լուծման գործընթացում: Հոդվածում առաջ է քաշվում «ֆինանսական վեճերի իրավասելիություն» հասկացությունը՝ որպես տեսական նոր մոտեցում:

Ֆինանսական վեճերի արդյունավետ կարգավորումը պահանջում է տեսական հասկացությունների հստակեցում և ընթացակարգային մեխանիզմների կատարելագործում:

Բանալի բառեր և բառակապակցություններ՝ ֆինանսաիրավական վեճ, իրավական գործընթաց, իրավական ընթացակարգ, հարկային վեճեր, բյուջետային հարաբերություններ, իրավասություն, ենթակայություն, պետական հարկադրանք, ֆինանսական իրավունքի տեսություն:

DOCTRINAL AND THEORETICAL ASPECTS OF THE CONCEPT OF FINANCIAL LAW DISPUTES AND THE PROCEDURES FOR THEIR RESOLUTION

NAZELI SUKIASYAN

Armenian State University of Economics
Head of the Department of Social Science
Doctor of Law, Professor
nazeli-suqiasyan@yandex.ru

Abstract

This article examines the theoretical and legal foundations of the concept of “financial-legal dispute,” its place within the general system of legal disputes, and its correlation with the notions of legal process, legal procedure, and legal enforcement measures. A financial dispute is a specific branch of legal disputes, the content of which is determined by the material characteristics of financial legal relations.

The study analyses the interrelation between substantive law and legal process, emphasising that process represents the operational form of law, while procedure reflects its organisational manifestation. Particular attention is paid to the objective and subjective causes of financial and tax disputes, as well as their impact on state budgetary relations.

The article also explores issues of jurisdiction and competence (подведомственность и юрисдикция), as well as the role of financial authorities in dispute resolution. A theoretical concept of “jurisdictionality of financial disputes” is introduced as a novel analytical category.

The author concludes that effective regulation of financial disputes requires clearer conceptual definitions and further improvement of procedural mechanisms within financial law.

Keywords and phrases: Financial-legal dispute, legal process, legal procedure, tax disputes, budgetary relations, jurisdiction, competence and subordination, state coercion, theory of financial law.

Введение

Правоведение не может оставаться безучастным к новым терминологическим образованиям, которые научно-технический прогресс объективно диктует юридической науке. Именно они открывают путь к появлению новых правовых категорий и обогащают терминологию отдельных правовых институтов, что особенно заметно, когда требования материальных норм права реализуются на практике посредством процессуальных методов.

Считаем, что формирование, восприятие и глубокое понимание новых правовых категорий, терминов и понятий возможно только при их теоретическом раскрытии на родном языке – именно так национальное правоведение обогащается собственными достижениями и приумножает свое научное наследие.

Предложенный в научной статье заголовок не может рассматриваться как лингвистическая новизна: это устоявшийся термин повседневного прикладного употребления.

Цель заключается в расширении сферы применения упомянутого новшества – термина “финансово–правовой спор” на такие отрасли права, как гражданское, финансовое, налоговое и банковское право, для которых характерно применение мер государственного принуждения при любом правонарушении.

Методы исследования

В исследовании применяются методы логического анализа, системного подхода, формально–юридического и сравнительно–правового анализа, а также метод толкования правовых норм.

Термины “правовой спор” и “протокольная (правовая) процедура” широко применяются в отраслях административного, налогового и финансового права целого ряда иностранных государств, в частности в Российской Федерации, США, Франции и т.д [1, с. 84–85; 3; 14, с. 392–394, 16, с. 52].

Отметим, что термины “правовой спор” и правовая “процедура” практически не употребляются в правоведении. Понятие «правовой спор» следует четко отграничивать от обиходных терминов “жалоба” и “обжалование”, которые имеют собственное правовое закрепление в соответствующих правовых актах отдельных государств.

Что касается более расширенного термина “правовая процедура”, то как в юридической литературе, так и в его практическом применении его необходимо отграничивать от понятий “производство” и “процесс”.

В отдельных отраслях права – уголовном, административном, финансовом – упомянутые термины научно разработаны и применяются в соответствующих отраслях права.

Во всех случаях эти понятия в основном связаны с восстановлением требований нарушенной правовой нормы вследствие противоправных или незаконных действий либо бездействия, а в случае невозможности такого восстановления – с применением правовых санкций как юридического ответа на нарушение. Реализация этого осуществляется путем последовательного применения логически связанных правовых действий, что, по сути, противодействия готовящимся или уже совершенным противоправным действиям и реализуется посредством цепочки определенных, последовательно следующих друг за другом действий.

Так, в сфере бюджетного права любое нарушение или обход требований законодательного регулирования в сфере управления влечет применение таких исходных положений Закона Республики Армения “Об основах администрирования и административном производстве”, как принятие административного акта–протокола, который, по сути, и является “процедурой”. Далее следует возбуждение административного производства и его последующие этапы, которые, как обязательное требование производства, осуществляются в установленном статьей 20 Закона порядке.

Теоретико–методологические основы

В работе используется системно–логический и сравнительно–правовой анализ, направленный на исследование понятий «финансовый спор», «правовая процедура» и «юрисдикция». Основой выступает интерпретация правовых

категорий через их материальное и процессуальное содержание.

Обращаясь к научно-правовым выводам по предмету статьи, то есть “финансовому спору”, отметим, что финансовый спор – сложная правовая категория, понятие которой носит собирательный характер и может рассматриваться в экономическом и юридическом аспектах. В основе понятия финансового спора с экономической точки зрения лежат противоречия материальных интересов организаций и самой сферы, в которой эти противоречия возникают. Для рассмотрения этого понятия в юридическом аспекте основой служит нормативная регламентация прав и обязанностей в финансовых правоотношениях.

Финансовый спор является отраслевой разновидностью правового спора. Правильное определение содержания предмета исследования возможно лишь при условии соответствия метода исследования природе исследуемого предмета. В зависимости от критерия – материального или формального, положенного в основу исследования правового спора – может быть выявлено соответственно либо его материальное содержание, либо свойства, которыми обусловлена процедурная форма его разрешения. Отсутствие в правовой науке единого мнения относительно понятия юридической природы спора о праве объясняется тем, что ученые-правоведы используют при исследовании этого понятия одновременно оба названных критерия, в ряде случаев отдавая даже предпочтение формальному критерию.

“...Процесс, – по определению К. Маркса, – есть только форма жизни закона...” [5, с. 158]. Поэтому выявить на основе формы процедуры материальное содержание исследуемого вопроса невозможно, ибо не форма процедуры разрешения спора определяет его содержание, а наоборот – материальное содержание спора определяет форму его разрешения.

Нам кажется, что финансовый спор – понятие материально-правовое. Правовой спор имеет как объект, так и субъектный состав; понятие правового спора вбирает в себя не только более узкое конкретное понятие “нарушение права”, но и более узкое конкретное понятие “нарушение либо оспаривание охраняемого законом интереса”. Интерес одной стороны не всегда соответствует возможностям другой стороны, и поэтому его удовлетворение зависит от этих возможностей; в противном случае удовлетворение охраняемых законом интересов одной стороны приводило бы к нарушению также охраняемых законом интересов другой стороны. Таким образом, спором о праве является не только такое субъективное состояние, когда одна сторона в споре считает, что другая нарушает или оспаривает ее права, а и такое, когда, по мнению одной стороны, ее интересы будут нарушены удовлетворением интересов другой стороны. При таком положении нарушение права не является обязательным признаком правового спора; не является таким обязательным признаком и рассмотрение спора о праве компетентным органом, поскольку для некоторых категорий споров установлен предварительный порядок их добровольного урегулирования. Следовательно, финансовый спор – это противоречие между утверждениями двух спорящих сторон о правах и обязанностях в материальном правоотношении.

Свойственные общему понятию правового спора признаки присущи всем его отраслевым разновидностям, в том числе и понятию финансового

спора. Отраслевая материально-правовая принадлежность финансовых споров обусловлена характером регулируемых правом отношений в сфере хозяйствования. Эти отношения возникают как между организациями, так и с госбюджетом по поводу взимания налогов. Их основой является собственность физических и юридических лиц на средства производства и единая государственная программа развития народного хозяйства, что обуславливает единство имущественных и организационных отношений между организациями и государственным бюджетом.

Изучение практики финансовой деятельности государства подсказывает, что финансовые споры – это следствие недостатков в хозяйственной деятельности организаций, что финансовые споры отражают как наличие недостатков в работе хозяйственных органов, так и борьбу с этими недостатками [6, с. 76–77]. Недостатки в хозяйственной деятельности – одна из распространенных, но не единственных причин возникновения финансовых споров.

Противоречия между финансовыми (налоговыми) органами и организациями в условиях единства, цели их деятельности отражают стремления участников финансово-хозяйственных отношений повысить эффективность общественного производства, достичь наиболее высоких экономических показателей хозяйственной деятельности при наименьших материальных затратах. Эти стремления обусловлены в значительной степени методом рыночного хозяйствования, содержанием которого является хозяйственная прибыль.

Только в последние годы в Республике Армения проблемам финансового, материального, хозрасчетного интереса в экономической, философской и юридической литературе уделяется должное внимание в самых различных аспектах.

Представляется, что возникновение финансовых споров между организациями и государственными бюджетами во всех случаях в той или иной степени связано с их материальными, хозрасчетным и рыночным интересами. Однако не во всех случаях финансовый спор нужно рассматривать как такое субъективное состояние, при котором одна сторона (организация) допускает в своих взаимоотношениях с госбюджетом недостатки, ущемляя при этом материальные интересы государства, а другая сторона ведет борьбу с этими недостатками, тем самым защищая свои материальные интересы. Анализ нормативного материала, практики его применения и правовых исследований не дает оснований для такого обобщающего вывода.

Финансовые споры могут возникать и по причинам, объективно от спорящих сторон не зависящим: речь идет об ошибках при планировании производства продукции, прибыли и доведении планов до исполнителей. В этих случаях следует говорить о недостатках в деятельности банковских, хозяйственных министерств и ведомств, а не во взаимоотношениях организаций с госбюджетом, между которыми возникают споры как отражение указанных расчетов и ошибок по поводу взимания в бюджет отчислений от прибыли.

Вступая в различные финансовые отношения, хозяйственные организации заинтересованы в создании таких условий, которые обеспечивали бы их нормальную производственную деятельность по выполнению обязательств перед государством. С этой целью каждая из хозяйственных организаций стремится

в максимальной мере удовлетворить свои собственные потребности, предлагая контрагенту вполне законные условия договора, в то же время, однако, не всегда учитывая возможности другой стороны. Было бы ошибочным признавать причины возникновения споров во всех подобных случаях субъективными, так как не всегда одна сторона располагает достоверными сведениями о возможности другой стороны.

К числу объективных причин возникновения финансовых споров относятся и недостатки правового регулирования финансово-правовых, хозяйственных отношений, которое по ряду вопросов все еще отстает от требований жизни, нечеткостью некоторых нормативных материалов.

В то же время большое количество финансовых споров между хозяйственными организациями и налоговыми органами возникает по субъективным причинам, суть которых, однако, нельзя сводить к недобросовестному отношению руководителей отдельных организаций к своим обязанностям и нарушению ими государственной дисциплины. Вполне понятно, что руководители, возглавляя и направляя работу организаций, несут ответственность за их деятельность. Тем не менее это не дает оснований объяснить все недостатки в деятельности хозяйственных органов недобросовестным отношением их руководителей к своим служебным обязанностям. Хозяйственные организации являются основным звеном народного хозяйства и представляет собой сложный организм, в котором трудятся сотни, тысячи и десятки тысяч людей. Руководители организаций подчас не только не знают, но даже практически не могут знать об отдельных недостатках в работе тех или иных структурных подразделений, служб или должностных лиц. И если это обстоятельство формально не освобождает руководителей от ответственности за невыполнение плана прибыли и за недостатки в деятельности организации, тем не менее фактически нельзя все относить на счет недобросовестности руководителей и нарушения ими финансовой дисциплины. Поэтому кажется более правильным при рассмотрении финансовых споров между организацией и налоговыми органами по поводу платежей из прибыли в бюджет, возникающих по причинам субъективного характера, говорить о вине не только руководителей, но и других должностных лиц и работников юридической службы организаций.

Анализ правовой литературы и фактического материала говорит о том, что причины возникновения отдельных наиболее распространенных категорий финансовых споров не имеют под собой принципиальной основы. Причиной финансовых споров являются деловые разногласия между организациями. Разногласия – это и есть споры, и какими бы они ни были – деловыми или не деловыми – объяснить причину их возникновения одним лишь существованием нельзя. Это можно сделать только путем обнаружения причинной связи разногласий с явлениями, обусловившими их возникновение. Такие явления и являются причинами финансовых споров [11, с. 341–342].

Финансовых споров без поводов не бывает. Поводами же к возникновению финансовых споров являются различного рода уклонения от действий, неправильное определение размеров налогов, несвоевременное внесение в бюджет отчислений от прибыли, дополнительные начисления в бюджет и т. д.

Нам кажется ошибочным отождествление в литературе причин финансовых споров с причинами роста их количества. Значительный рост

числа финансовых споров в последние годы является не только следствием увеличения противоречий во взаимоотношениях между организациями и госбюджетом в условиях осуществления экономических преобразований. Вполне естественно, что торговые организации в отношениях с госбюджетом повысили свои обязанности, которые соответствуют самой идее осуществления экономических преобразований, а именно хозрасчетным интересам организаций. Однако число финансовых споров, разрешаемых финансовыми органами, например, возросло не только в результате усиления этих требований. Дело еще и в том, что правительство значительно повысило размеры финансовой ответственности организаций перед госбюджетом за невыполнение или несвоевременное внесение предприятием в бюджет государственных и местных налогов, а также обязательных платежей. Налоговым кодексом Республики Армения установлено, что в случае задержки уплаты налога от установленного срока налогоплательщик либо налоговый агент за каждый день просрочки уплачивает пеню в размере 0,075 процентов, начиная со дня, следующего за сроком уплаты, по день уплаты включительно.

Разрешение таких споров автоматически укрепляет подведомственность их в административном порядке, которые предоставляют широкие возможности обеспечения государственного бюджета стабильным доходным источником. Главное же, по-видимому, заключается в том, что народному хозяйству и государственному бюджету присуще постоянное развитие, что выражается в увеличении объема производства, введении новых производственных мощностей, расширении хозяйственных связей и в других, связанных с этим фак-торах; это и обуславливает рост числа финансовых споров.

Широко распространенным среди научных и практических работников является мнение о необходимости сокращения количества финансовых споров. Оправданы сокращения не финансовых споров вообще, а необоснованность финансовых споров. Что касается принципиальных споров, то тут необходимо предотвратить противоречия путем устранения субъективных причин, следствием которых такие споры являются. Нормальное явление – не сами по себе финансовые споры, а субъективные причины, которые их порождают. Устранение многих из них как раз и способствует разрешению финансовых споров. Совершенствование системы разрешения финансовых споров еще в большей степени содействовало бы устранению этих причин и тем самым предотвращению необоснованных, а также разрешению объективно обусловленных противоречий в интересах успешного развития рыночной экономики и укрепления государственного бюджета стабильным доходным источником.

Материально-правовое содержание финансовых споров обладает формальными свойствами, которые определяют форму их разрешения. Понятие подведомственности определяется формальными свойствами споров, а круг вопросов, определяющих предмет деятельности государственного органа, и установленная в соответствии с законом совокупность прав и обязанностей, необходимых для осуществления этой деятельности, составляют содержание понятия компетенции государственного органа.

Компетенция государственных органов в области разрешения подведомственных им споров образует две стороны вопроса, содержание которого

не охватывается полностью ни понятием компетенции, ни понятием подведомственности. Содержание этого вопроса соответствует понятию юрисдикции, образованному совокупностью двух соотносимых понятий: подведомственности споров (в смысле подлежания, юрисдикции) и компетенции государственного органа давать правовую оценку фактам, разрешать споры (в смысле обладания юрисдикцией).

Исходя из характеристики взаимоотношений отдельного и общего можно рассматривать юрисдикцию как категорию общего, а подведомственность и компетенцию – как категории единичного или отдельного. Однако такое различие имеет относительный характер и применимо только в рассматриваемых конкретных условиях, ибо то, что является единичным в одном отношении, может оказаться общим в другом. Юрисдикция – категория общего в отношении подведомственности споров, предметом которых является правовая оценка фактов, их разрешение, и в отношении компетенции государственных органов в этой области. Вместе с тем подведомственность – термин полисемантический. В таком своем качестве – многозначного термина – подведомственность выступает уже как категория общего по отношению к юрисдикции, а юрисдикция по отношению к подведомственности вообще – как категория единичного. Компетенция государственных органов тоже, как известно, не ограничивается разрешением споров. В отношении компетенции государственного органа в полном объеме, как категории общего, юрисдикция также является категорией единичного.

Таким образом, под юрисдикцией следует понимать правовую оценку фактов, разрешение компетентным органом подведомственных ему правовых споров [11, с. 307–308].

Эти два признака понятия юрисдикции дают основание рассматривать его не только применительно к органу, обладающему юрисдикцией, т.е. юрисдикционному органу, но и применительно к спору, подлежащему юрисдикции. В такой же степени, как субъективная сторона понятия юрисдикции позволяет говорить о юрисдикционности органа, объективная сторона этого понятия дает основание употреблять термин “юрисдикционность спора”. Научная и практическая потребность в применении термина “юрисдикционность финансовых споров” объясняется следующим. Вопрос о свойстве финансовых споров быть подведомственными тому или иному органу государства, как и вопрос о свойстве компетентности соответствующих органов разрешать эти споры, рассматривается в правовой литературе более или менее изолировано, а в ряде случаев допускается ошибочное смешение понятий, определяющих содержание этих вопросов. Игнорирование необходимости соответствия указанного свойства финансовых споров природе государственных органов на практике приводит к тому, что разрешение отдельных категорий хозяйственных споров законодатель поручает тем органам, которые в силу своей природы объективно не способны их разрешить.

Выяснение смысла терминологии, употребляемой применительно к рассматриваемому понятию юрисдикционности финансовых споров, а также соотношение соответствующих этой терминологии понятий, надо дифференцировать, т.е. расчленив на отдельные составные элементы. Такой прием дал возможность перейти к обоснованию содержания понятия

юрисдикционности финансовых споров путем интеграции накопленных знаний применительно к познаваемому объекту.

Законодатель устанавливает, с одной стороны, подведомственность финансовых споров определенным государственным органам и, с другой стороны, соответствующую компетенцию государственных органов в области разрешения споров. Как подведомственность финансовых споров, так и их разрешение компетентными органами, охватываются в данном случае понятием юрисдикции в области разрешения финансовых споров.

Финансовые споры в силу их подведомственности, т.е. объективного свойства понятия юрисдикции, обладают способностью подлежать правовой оценке и разрешению соответствующими органами в силу их компетенции, т.е. обладать юрисдикцией, и образуют содержание понятия юрисдикционности финансовых споров. Иными словами, под юрисдикционностью финансовых споров понимается соответствие между способностью финансовых споров быть подведомственными определенным финансовым органам и способностью соответствующих органов в силу их природы разрешать данные финансовые споры, вытекающие из области отчислений от прибыли в бюджет [10, с. 301–302].

Познавательное значение этого понятия состоит в том, что при его помощи можно выявить (путем сравнения как метода познания), соответствует ли установленный законодателем порядок разрешения финансовых споров их свойствам, обусловленным их материальным содержанием. Отсутствие такого соответствия с научной точки зрения образует проблему, разрешить которую можно только путем устранения обусловившего ее противоречия, т.е. путем подведомственности финансового спора либо в отдельных случаях путем преобразования сущности органа, к компетенции которого отнесено разрешение данного спора. Именно эти соображения являются отправными при анализе исследуемых практических проблем.

К. Маркс писал: “Если процесс не представляет ничего, кроме бессодержательной формы, то такой формальный пустяк не имеет никакой самостоятельной ценности..., материальное право, однако, имеет свои необходимые, присущие ему процессуальные формы... Один и тот же дух должен одушевлять судебный процесс и законы, ибо процесс есть только форма жизни закона, следовательно, проявление его внутренней жизни” [5, с. 158].

Применяя положения марксистской философии к исследуемому вопросу, надо отметить, что финансовый спор имеет присущую ему правовую форму; правовой формой финансового спора является процесс его разрешения; процесс разрешения финансового спора имеет содержание, определяемое материальным правом, по поводу которого возник спор. Таким образом, содержание финансовых споров и форма его разрешения представляют неразрывное единство. Проявлением такого единства является соответствие между содержанием финансового спора и правовой формой его разрешения и постоянное их взаимодействие.

Поскольку рамки исследования ограничиваются анализом форм разрешения финансовых споров, в работе не рассматривается сфера тех споров о праве, в которых участвуют граждане.

Иными словами, юрисдикция выражается совмещением тех предостав-

ленных законом или иным правовым актом соответствующему государственному органу полномочий, в силу которых правомочные органы в рамках своей компетенции вправе обсуждать и оценивать правовой спор или правонарушение, а также, исходя характера правонарушения, применять в отношении как физических, так и юридических лиц соответствующие меры воздействия [15].

В юридической литературе от используемой в общем смысле юрисдикции в результате глубоких теоретических разногласий со временем отделилась “административная юрисдикция” как вид правоприменения исполнительно-распорядительной деятельности органов государственного управления.

Понятие “административная юрисдикция” можно определить как вид правоохранительной деятельности органов государственного управления и других компетентных органов, охватывающий рассмотрение дел об административных правонарушениях и принятие решения по ним в установленных законом формах и порядке.

По смыслу особенностей финансового права задачам юрисдикции органов, являющихся особыми субъектами финансового права и его подотраслей, никогда не уделялось должного внимания. Задачи юрисдикции государственных органов финансовой системы РА (Министерство финансов РА, Комитет государственных доходов РА, ЦБ РА) на сегодняшний день в рыночных отношениях и особенно во внутригосударственных финансовых и международных отношениях в ходе осуществления внешнеэкономических и торговых операций способствуют обеспечению финансовой безопасности и благодаря усилиям исполнительной власти посредством государственного бюджета РА содействуют социально-экономической реконструкции и развитию прогресса.

Все материальные и процессуальные (процедурные) формы, составляющие предмет юрисдикции финансовых, налоговых, банковских органов, имеют характерные особенности, которые вытекают из особенностей статуса государственных органов финансовой системы РА, которым, исходя из необходимости и приоритета публичных и государственных интересов, предоставлено право выступать и как органам особой компетенции, и как органам правоохранительной деятельности.

Особенности режима деятельности и финансово-кредитных органов, и органов местного самоуправления, выступающих как органы финансовой деятельности государства, закреплены в таких правовых актах, как Законы Республики Армения “О бюджетной системе”, “О Центральном банке Республики Армения”, Налоговый кодекс РА и в других правовых актах.

Действующее финансовое законодательство Республики Армения регулирует вопросы рассмотрения и разрешения дел о финансовых нарушениях. Однако нельзя утверждать, что действующее законодательство решило все вопросы относительно порядка привлечения к финансовой, следовательно, и к налоговой и банковской ответственности.

Республика Армения при решении вопросов относительно порядка привлечения к ответственности за правонарушения в сфере управления финансовой системой из-за отсутствия бюджетного кодекса испытывает серьезные трудности. На сегодняшний день эти вопросы недостаточно глубоко изучены наукой о финансовом праве. До сих пор в сфере теории права нет единого мнения о том, в каком случае мы имеем **финансовый процесс**

(процедура), а в каком – финансовое производство, что в равной степени применимо также при рассмотрении дел о правонарушениях во всех сферах финансовой системы РА. Бесспорно, что финансовый процесс – есть применение материального финансового права. Следовательно, финансовая процедура имеет место быть во всех тех случаях, когда применяются материальные нормы финансового права.

Финансовая процедура в области формирования государственного и муниципального бюджетов – это довольно широкое понятие, неотделимой частью которого является производство по делам о финансовых правонарушениях.

Если материальные нормы финансового права определяют содержание прав и обязанностей участников отношений в сфере финансовой деятельности, то процессуальные (процедурные) нормы финансового права устанавливают порядок их реализации, то есть процессуальный (процедурный) порядок.

В широком смысле слова финансовая процедура – это деятельность всех государственных органов по применению требований, закрепленных в материальных нормах финансового права. Эти требования могут касаться не только привлечения к административной или финансовой ответственности, но и регулирования внешнеэкономической деятельности, соблюдения прав и интересов как граждан, так и государства и т.д.

Следовательно, нельзя согласиться с той точкой зрения, согласно которой финансовый или налоговый процесс имеет место быть только в том случае, когда в налоговых правовых отношениях решаются споры, возникающие между сторонами, или когда применяется финансовое принуждение [4, с. 161-164; 8; 9, с. 13].

Финансовая процедура наличествует в тех отношениях, когда речь заходит о финансовом контроле, правонарушениях и применении ответственности.

Полученные результаты

Процедура вообще является формой управленческой деятельности, а содержание деятельности – производством.

В финансовом праве процедура – это форма деятельности финансово-кредитных органов вообще, а финансовое производство – содержание этой деятельности. Следовательно, финансовая процедура является осуществлением производства по тому или иному делу. Процесс нельзя противопоставлять производству.

Финансовый процесс (производство) – выполнение предусмотренных финансовыми нормами совокупных действий по отдельному конкретному делу о финансовом правонарушении. При привлечении к ответственности за конкретные финансовые правонарушения эти совокупные действия сводятся к следующему: констатируется факт нарушения, подготавливаются материалы, рассматривается нарушение, принимается соответствующее решение и данное решение приводится в исполнение.

Несмотря на то, что ни в одной из отраслей финансового законодательства (Налоговый кодекс РА, Законы РА “О Центральном банке Республики Армения”, “О валютном) регулировании и валютном контроле”, а также “Об арбитраже финансовой системы”) ничего не говорится о задачах финансового производства, тем не менее “финансовое производство” не бесцельно.

Задачей процедуры по делам о финансовых спорах является выявление финансовых правонарушений и виновных, а также обеспечение правильного применения законодательства в том плане, чтобы в отношении правонарушителя, не исполнившего финансовое обязательство, были справедливо применены принудительные меры финансового воздействия [12].

Более общие и окончательные задачи финансовой процедуры будет правильнее обозначить как цели финансовой процедуры по делам о финансовых правонарушениях, заключающаяся в создании условий для благополучного разрешения вопросов о финансовых спорах, выдвинутых органами управления финансовой системы, соблюдении интересов государства и личности, укреплении законности и государственной дисциплины, воспитании в гражданах правильного и неукоснительного применения законов, сохранении национального имущества, уважительном отношении к государству и общественному долгу, правилам общежития, а также к чести и достоинству граждан.

В финансово-правовой литературе споры, возникающие в сфере взыскания налогов, освещены как вид финансового спора, причины возникновения которого на практике те же самые [2, с. 9].

На практике отношения хозяйственных организаций с государственным бюджетом в смысле финансовой дисциплины заметно укрепляются. Исследования свидетельствуют, что число финансовых споров, разрешаемых налоговыми органами, растет даже в условиях укрепления дисциплины. Дело в том, что государство заметно повысило размеры финансовой ответственности организаций перед государственным бюджетом для отдельных видов налогов. В аспекте научных исследований единственным обоснованным принципом разграничения хозяйственных (экономических) споров и финансовых споров необходимо считать разногласия, возникающие между организациями и физическими лицами, с одной стороны, и финансовыми, налоговыми, банковскими и другими государственными органами, с другой стороны, в связи со сбором, распределением и использованием единых централизованных денежных фондов, отражающих финансовую самостоятельность РА. Финансовым спором во всех звеньях финансовой системы РА, как отметили, являются все те разногласия, которые возникают в процессе сбора, распределения и перераспределения денежных средств в связи с осуществлением финансовой деятельности [7] и указывают или пресекают дальнейшие нарушения финансово-правовых актов.

Заключение

Действующим законодательством установлен порядок разрешения налоговых споров, который закреплен статьей 440 Налогового кодекса РА. Кодекс устанавливает, что в целях разрешения споров по действиям, бездействию налогового органа или налогового служащего, а также налоговых споров в налоговом органе действует Апелляционная комиссия (ст. 441). НК РА также определяет порядок формирования комиссии, способы вынесения решений, осуществляемое комиссией производство, а также права и обязанности его участников.

В целях обеспечения эффективности обжалования налоговых споров необходимо укрепить доверие налогоплательщиков к Апелляционной комиссии.

Апелляционная комиссия сегодня формируется исключительно из налоговых служащих, поэтому естественно, что во многих случаях по объективным и субъективным причинам жалобы налогоплательщиков разрешаются не в их пользу. По нашему мнению, необходимо пересмотреть порядок формирования Апелляционной комиссии, дополнив ее представителями Правительства, Министерства финансов казначейской службы, применяя принцип ротации.

В этом аспекте необходимо считать неудовлетворительными существующие на сегодняшний день виды финансово-правовых споров и строго ограниченный процесс их защиты, который, по сути, неверно отражает характер налоговых споров, возникающих в ходе формирования хозяйственной деятельности субъектов финансово-правовых отношений.

В правоведении по сей день недостаточно внимания уделялось вопросам процедуры по делам о финансовых правоотношениях в области разрешения налоговых споров.

В юридической литературе существует мнение, что регулирование противоречий между налоговым органом и хозяйственными организациями в административном порядке оправдано, так как между сторонами спора нет отношений подведомственности [14, с. 225–226].

В процессе распределения доходов хозяйствующих организаций и формирования общегосударственного фонда в правовых отношениях организации и государственного бюджета государство выступает не только как субъект власти, но и как хозяйствующий субъект и выразитель материальных и культурных потребностей всего общества. Государство на основании властных актов осуществляет деятельность материального (денежного) характера.

В этой связи в правоотношениях, возникающих в процессе выплат в бюджет из прибыли организаций, четко подчеркивается правовое воздействие государственно-властной финансовой деятельности.

Это характерно для процесса взыскания всех видов налогов, когда денежные средства централизуются в государственном бюджете путем принуждения.

Такая особенность налоговых отношений, где одной из сторон является государство или уполномоченный финансовый, налоговый или банковский¹ орган, который в одностороннем порядке определяет поведение остальных субъектов, делает неэффективной возможность разрешения налоговых споров в судебном порядке.

Помимо этого, необходимо учитывать, что исходя из интересов государства и общества финансовая процедура разрешения налоговых споров оперативным путем ускоряет ход решения вопросов без ожидания подготовки дела в суде.

Список литературы

1. Белоусова А.В., Процедуры разрешения налоговых споров по законодательству США / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.Н. Козырина, М., Юриспруденция, 2008, стр. 84–85
2. Борисова О., Налоговые споры: в суде и вне суда // «ЭЖ-Юрист», 2007, № 2, стр. 9
3. Большой юридический словарь / под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е., М., 2002:

¹ Имеется в виду Центральный банк Республики Армения.

4. Емельянов А.С., Черногор Н.Н., Финансово-правовая ответственность, М., «Финансы и статистика», 2004, стр. 161–164
5. Маркс К., Энгельс Ф., Сочинения, т. I, стр. 158
6. Можейко В.Н., О порядке рассмотрения имущественных споров // «Государство и право», 2006, № 2, стр. 76–77
7. Пешкова Х.В., Конституционный Суд РФ и арбитражные суды о налогово-бюджетных спорах // Налоговое право в решениях Конституционного Суда РФ 2012 г. По материалам международной научно-практической конференции, сборник под ред. С.Г. Пепеляева, М., 2013
8. Пешкова Х.В., Принципы бюджетного процесса (на основе обзора судебной практики) // «Финансовое право», 2008, № 10
9. Салишева Н.Г., Административный процесс в СССР, М., 1964, стр. 13
10. Сукиасян Н.Г., Налоговое право Республики Армения (учебное пособие для вузов), Ереван, 2006, стр. 301–302
11. Сукиасян Н.Г., Правовые проблемы финансовой ответственности в Республике Армения, Ереван, 2007
12. Сукиасян Н.Г., Финансовое принуждение (учебник для вузов, на армянском языке), Ереван, 2023, глава V, стр. 197–243
13. Сукиасян Н., Финансовое принуждение (учебник для вузов), Ереван, 2023, стр. 225–226
14. Юридический энциклопедический словарь, статья «Протокол об административном правонарушении», М., «Советская энциклопедия», 1987, стр. 392–394
15. Юридический энциклопедический словарь, М., «Советская энциклопедия», 1984, стр. 414
16. Mordan Patricia T., Tax Procedure and Tax Fraud in a Nutshell, 2nd ed., St. Paul, West Group, 1999, p. 52